

37

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им М В ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

На правах рукописи

ОЛЬШАНСКИЙ
Алексей Викторович

2
**ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА ЕЖЕДНЕВНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССОЙ** 2
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ «МОНД», «ФИГАРО», «ЮМАНИТЕ». 1
2001 – 2006 гг.)

Специальность 10 01 10 – «Журналистика»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2007

Диссертация выполнена на кафедре зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Шарончикова Людмила Васильевна

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Вачнадзе Георгий Николаевич

кандидат филологических наук
Тихонова Юлия Валентиновна

Ведущая организация Российский университет дружбы народов
Филологический факультет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2007 г в __ часов
на заседании Диссертационного совета по журналистике Д 501 001 07
при Московском государственном университете им М В Ломоносова,
по адресу. 125009, Москва, ул Моховая, д 9, факультет журналистики,
ауд _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета
журналистики МГУ

Автореферат разослан «__» _____ 2007 г

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В В Славкин

События 11 сентября 2001 года в США подняли уровень тревоги не только для американцев, впервые столкнувшихся с беспрецедентным по своему масштабу террористическим ударом на собственной территории, но и для всего мира, осознавшего глобальный характер угрозы, исходящей от исламского фундаментализма

Сверхзадачей террористов XXI века становится уже не уничтожение конкретных людей, не подрыв боеспособности вооруженных сил противника, а создание атмосферы страха и подозрительности, достижение «драматического эффекта»¹, провоцирование возмущения и ненависти во всем исламском мире, которое становится неизбежным следствием любой антитеррористической операции

С проблемой терроризма Франция столкнулась давно, раньше, чем многие другие европейские страны. На начало шестидесятых годов пришелся пик активности ОАС, террористической организации крайне правого толка. В конце семидесятых годов «Аксьон директ», причастная ко многим убийствам, объединила разрозненные левозэкстремистские группы. Высокий уровень террористической угрозы в стране в течение ряда лет являлся следствием активности сепаратистов, среди которых были корсиканские группировки, организации басков и бретонцев.

Но к концу двадцатого века проблема терроризма в представлении французов все больше и больше связана с набирающим силу движением исламистских террористических групп, тем более что по количеству жителей, исповедующих ислам (примерно пять миллионов в 1998 году), Франция вышла на первое место в Европе.

¹ Shipler D. Arab and Jew. New York, 1987. Цит. по: Илларионов С. И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М.: ПрофЭко, 2003.

С 1991 года в стране существует правительственная антитеррористическая программа «Вижипират», и за это время она неоднократно приводилась в действие. В начале 2006 года президент Ширак сделал заявление о том, что его страна вправе применить ядерное оружие в ответ на террористическое нападение или его угрозу.

В этих условиях неизмеримо возрастает роль средств массовой информации, так как именно СМИ выполняют, вольно или невольно, функцию привлечения внимания, распространения на весь мир того «эффекта», который и является главной целью заказчиков террористического акта. Одновременно вырастает и ответственность журналистов СМИ, которые обязаны, предоставляя людям информацию, не способствовать при этом тем целям, которые ставит перед собой международный терроризм, заранее просчитывая и программируя возможную реакцию свободной прессы.

Последствия сентябрьской катастрофы в США, призывы Буша к «крестовому походу», его стремление стать «верховным главнокомандующим» и поставить возможных союзников перед необходимостью сделать выбор, который исключает нейтралитет, – все это заставляет Францию в начале XXI века вырабатывать свою особую, независимую позицию в значительной мере заново.

Особая позиция Франции по отношению ко всем наиболее значительным проблемам, с которыми столкнулось человечество после окончания второй мировой войны, складывалась постепенно; ее формирование и осмысление неразрывно связаны с первым президентом Пятой республики генералом де Голлем. «Голлизм» как внешнеполитическая доктрина оказался на редкость долговечным – положенные в его основу идеи и принципы в большей или меньшей

степени разделяли последующие руководители республики, как единомышленники и наследники де Голля, так и его оппоненты.

Говоря о «голлизме», многие исследователи выделяют, прежде всего, идею «величия Франции», ставшую неотъемлемой частью национального самосознания. Тезис де Голля о «величии Франции» подробно рассматривался в работах М.Ц. Арзаканян, А.С. Деева, А.А. Ковалёва, И.А. Колоскова, Н.Н. Молчанова, Е.А. Нарочницкой, Г.Н. Новикова, В.Г. Сироткина, В.П. Смирнова, И.Г. Тюлина и др.

Новейшая история Франции в середине двадцатого века складывалась драматично: Фашистская оккупация, послевоенные экономические проблемы, сделавшие страну зависимой от США, продолжительные колониальные войны – все эти объективные трудности подтолкнули президента де Голля к принятию решений, определивших лицо новой Франции как государства, пытающегося отстаивать идею «третьего пути» в послевоенном биполярном мире с его жестким блоковым противостоянием. В значительной степени эта задача сводилась к готовности или неготовности Франции противопоставить Америке собственную успешную политико-культурную модель общества – такой альтернативы не предлагала миру ни одна страна в Западной Европе.

Заведомо проигрывая Соединенным Штатам в экономическом и военном отношении, Франция стремилась компенсировать проигрыш активной дипломатией, стремлением к моральному авторитету в противовес «пушечному величию». Французы привыкли чувствовать себя лидерами западной культуры и цивилизации, гражданами государства, подарившего человечеству идеалы свободы, равенства и братства.

Концепция «национального величия», не основанная на надежном экономическом фундаменте, но ставшая приоритетом внешнеполитического курса страны, подпитывала традиционный антиамериканизм французов, способствовала постепенному превращению США и Франции в вечных друзей-врагов, союзников неудобных и ненадежных

Французское слово «*alignement*» (равнение на кого-либо) можно считать ключевым в понимании того раздражения, которое испытывали и французы, постоянно сталкиваясь с тем, что принято называть «претензиями американцев на мировую гегемонию» «*Ami, allié, mais non aligné*», что означает – друзья, союзники, но союзники, не готовые равняться [на США – А О], – эта формула принадлежит Ю Ведрину, бывшему министру иностранных дел Франции

Критическое отношение к стремлению американцев возглавлять западный мир сохранялось даже в годы максимального сближения США и Франции В годы максимального расхождения политического курса двух государств отношения становились напряженными, как это было, например, в тот момент, когда Франция решила выйти из военной организации НАТО Обеспечивая себе свободу действий во время кризисных ситуаций, Франция стремилась не поддерживать те международные проекты, которые могли превратить ее в младшего союзника США и Великобритании

Два основных и взаимосвязанных внешнеполитических приоритета – величие (лидерство) и противостояние экспансии США – существенно влияли и на внутриевропейские отношения Франция хотела видеть Европу сильной, но возражала против создания наднациональных институтов «Европа отечеств», Европа «от Атлантики до Урала», «Европейская Европа», по де Голлю,

конфедерация, которая гарантирует всем государствам право на национальное своеобразие и самобытность

После окончания «холодной войны» и распада СССР влияние США возросло. Перед французскими лидерами встала задача переоценки национальных целей и средств их достижения.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и обусловлена, прежде всего, тем, что возрастающая угроза терроризма, которая справедливо осознается человечеством как глобальная проблема XXI века, заставляет обратить внимание не на декларации и заявления, сделанные на государственном уровне (официально терроризм и террористов никто не поддерживает), а на реальное повседневное освещение конкретных террористических актов, происходящих в разных странах и регионах, средствами массовой информации, что дает возможность зафиксировать все особенности восприятия и оценки этой угрозы государством и обществом. В этом смысле позиция Франции, которая, с одной стороны, всегда была неотъемлемой частью западноевропейского мира, а с другой стороны, на протяжении всей своей истории стремилась к проведению самостоятельного и независимого внешнеполитического курса, является и характерной, и уникальной одновременно.

Объектом исследования, предпринятого в диссертации, является французская пресса. Для изучения были выбраны две общенациональные информационные качественные газеты, «Монд» и «Фигаро», и газета «Юманите», издающаяся ФКП. В работе были также использованы отдельные публикации других изданий.

Предметом исследования в данной работе являются газетные публикации, посвященные наиболее «громким» террористическим актам и ответным военным действиям коалиции союзников. Речь идет о

событиях в США (сентябрь 2001), Афганистане (октябрь 2001), Ираке (март-апрель 2003), Испании (март 2004), Великобритании (июль 2005 и август 2006), России (октябрь 2002 и сентябрь 2004) Среди этих материалов – информационные сообщения, заметки, статьи журналистов, специалистов и экспертов, интервью, репортажи, написанные по «горячим следам», редакционные статьи Анализ значительного количества публикаций позволяет говорить не только о мнениях отдельных журналистов, но дает возможность выявить и зафиксировать определенные тенденции, существующие в СМИ, которые, в свою очередь, тесно связаны с процессами, происходящими во французском обществе

Общее количество газетных статей, отобранных по теме диссертации – 1401, в том числе напечатанных в «Монд» – 554, в «Фигаро» – 525, в «Юманите» – 296 Были использованы бумажные версии изданий из фондов Российской государственной библиотеки иностранной литературы (РГБ/ИЛ)

Хронологические границы работы охватывают пять лет – рассматривается период с сентября 2001 года по август 2006 года

Основная цель диссертации – выявление и анализ тех особенностей, приемов и способов подачи материала, которые используются французскими журналистами и газетами в освещении всего комплекса проблем, связанных с международным терроризмом после сентября 2001 года В соответствии с основной целью работы возникает ряд задач Представляется важным

- проверить, до какой степени СМИ, декларируя безоговорочное осуждение терроризма, действительно следуют этому принципу,

- установить, в какой мере журналисты, свободно излагая свою точку зрения, действительно свободны от предвзятости, предубеждений, политической ангажированности, использования двойных стандартов,

- рассмотреть, как основные постулаты «голлизма» и главные идеи французской внешней политики влияют на формирование «особой позиции» Франции, проявляющейся в материалах прессы,

- выявить при помощи анализа газетной периодики, как меняется эта «особая позиция»

В процессе работы над диссертацией использованы аналитический, сравнительный, количественный, исторический **методы исследования.**

Степень разработанности темы. Задачи, поставленные в данной работе, потребовали ознакомления с обширной литературой, посвященной средствам массовой информации Франции и комплексу проблем, связанных с международным терроризмом

Французская пресса становилась предметом изучения многих французских и российских исследователей. Отметим, прежде всего, работы П Альбера, А Бессона, К Дельпорта, Ж-М Шарона, М Матьена, М Мартина, М Жаме, И Гийома, а также российских специалистов, среди которых В Е Аникеев, Г.Н. Вачнадзе, ЛМ Видясова, Т П Константинова, А С Миронов, А.С Пую, В С. Соколов, Ю Ю Соломонов, Л Н Сухорукова, Ю В Тихонова, Н В Урина, Л В Шарончикова и др

В последнее время появилось значительное количество исследований и монографий о международном терроризме. Среди них работы А А Варфоломеева, А В Возженикова, И В Годунова, Д В

Джохадзе, В Н Лихачева, В Н Лукина, Р Б Рыбакова, В Шестакова и др²

Монография С И Илларионова посвящена воздействию терроризма на современное мироустройство. По мнению автора, война с терроризмом должна быть психологической, идеологической, экономической, а ее главная цель – уничтожение условий, способствующих зарождению терроризма³. Истоки международного терроризма рассматриваются в книге Н В Загладина и Б Г Путилина. В работе подробно показан процесс трансформации террористических организаций, изменения в стратегии и тактике международных террористов⁴. Проблемы, связанные с мусульманским фундаментализмом и экстремизмом, политика президента Буша, окончание эпохи сверхдержав, взаимоотношения России и США – вот лишь некоторые основные темы публицистической книги Е М Примакова, название которой – «Мир после 11 сентября» – прямо указывает на историческое значение событий сентября 2001 года в Соединенных Штатах⁵. Психологические особенности террористов и их

² Варфоломеев А А Терроризм и контртерроризм в современном мире М Экслит, 2003, Возжеников А В Международный терроризм: борьба за геополитическое господство М Изд-во РАГС, 2005, Годунов И В Энциклопедия противодействия терроризму М Наука Высшая школа, 2007, Джохадзе Д В «Международный терроризм» как порождение современного империалистического капитализма М Ин-т философии РАН, 2005, Лихачев В Н Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сборник документов М Изд-во Совета Федерации, 2006, Лукин В Н Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности СПб Наука, 2006, Рыбаков Р Б Терроризм: угроза человечеству в XXI веке: статьи М Ин-т востоковедения Крафт+, 2003, Шестаков В Террор – мировая война М Олма-пресс, 2003

³ Илларионов С И Террор и антитеррор в современном мироустройстве М ПрофЭко, 2006

⁴ Загладин Н В, Путилин Б Г Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия М Русское слово, 2006

⁵ Примаков Е М Мир после 11 сентября М Мысль, 2002

жертв, мотивы террористической деятельности – эти аспекты проблемы выходят на первый план в исследовании Д В Ольшанского⁶

Научная новизна. До сих пор пресса Франции становилась предметом серьезных исследований скорее исторического плана, речь шла о возникновении и эволюции отдельных газет и журналов, таких, как «Либерасьон», «Монд», «Фигаро», «Фигаро-литерер», «Экспресс», «Экспансьон», «Эвенман дю жеди», «Тан Модерн», «Пуэн», «Нувель обсерватор» . Некоторые работы были посвящены коммунистической печати Франции, региональным газетам, католической журналистике, вопросам пропаганды в качественной прессе и другим⁷

Что же касается проблем, связанных с международным терроризмом, то они подробно рассматривались вне связи с периодической печатью, в том числе и французской. Исследовались юридические аспекты темы, как, например, в работе А. Меньших, тема которой – законодательство о борьбе с терроризмом во Франции⁸

Единственная научная работа, в которой исследуются особенности освещения международного терроризма в газетной периодике, написана на основе публикаций в российских СМИ («Известия», «Российская газета», «Независимая газета», «Газета.ru») Ее содержание – изучение понятий «терроризм», «международный терроризм», «исламский терроризм», «чеченский терроризм» и трансформация этих понятий⁹

⁶ Ольшанский Д В Психология терроризма СПб Питер, 2002

⁷ Диссертации и публикации Аникеева В Е, Беляевой Г С, Ерышевой Т Г, Жуковой Л А, Залотуха Л Н, Качалиной Е К, Константиновой Т П, Куликовой О Д, Мельника С А, Миронова А С, Онучко В Г, Пономаревой Л А, Скоробогатовой Т И, Соломонова Ю Ю, Тихоновой Ю В, Уриной Н В, Хановой А М-Г, Шарончиковой Л В, Шатовой И В, Шелястиной В О

⁸ Меньших А А Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности Дисс канд фил наук - М, 1999

⁹ Семенов З Х Особенности освещения явления «международный терроризм» в газетной периодике России Дисс канд фил наук - М, 2006

В представленной диссертации впервые предпринята попытка рассмотреть особенности французского «особого» отношения к проблеме терроризма на основании изучения большого количества публикаций в СМИ

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранный, обобщенный и проанализированный в ней материал может быть использован в научно-учебной работе, при чтении курса современной зарубежной журналистики, спецкурсов, посвященных СМИ Франции. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов, изучающих комплекс проблем, связанных с международным терроризмом.

Структура работы обусловлена основной задачей диссертации. Она построена по следующей схеме: введение, четыре главы, включающие восемь параграфов, заключение, библиография.

Первая глава диссертации «Освещение событий 11 сентября 2001 года в США» содержит разбор некоторых особенностей реакции французской прессы на террористические акты, которые во многом предопределили дальнейшее развитие событий.

Реакцию французской прессы на события 11 сентября 2001 года можно назвать сочувственной по отношению к простым американцам. Газеты отмечают неслучайность выбора цели террористами и пишут об ударе, нанесенном по символу богатства и сверхвлияния. Почти сразу возникает тема «иллюзорной безопасности» американцев, привыкших наблюдать войны по телевидению, их «островной» психологии и отгороженности от всего остального мира. Сопоставление случившегося с событиями в Перл-Харборе во время второй мировой войны прямо указывает на возможность ответного удара, неизбежность которого очевидна для французских журналистов.

Нью-Йорк, похожий на Бейрут («Монд») – не просто сравнение двух городов, оказавшихся в руинах. В сентябре 2001 года, сразу после трагедии, унесшей жизни нескольких тысяч американцев, во французской прессе заметно стремление связать террористический акт в США с другими болевыми точками на карте мира: Ирак, Балканы, Ливан, палестинские территории. Мысль о том, что американцы сами виноваты в том, что произошло, не высказывается прямо качественными газетами «Монд» и «Фигаро», но возникает в более радикальной «Юманите».

Газета французских коммунистов в гораздо большей степени осуждает политику США в целом, на ее страницах подробно представлена «арабская позиция», комментаторы и специалисты-востоковеды выдвигают версии о непричастности Бен Ладена, смысл которых в том, чтобы, в отсутствие виновных, заранее дискредитировать ожидаемый всеми ответный удар. По этой же причине американский террорист Мак-Вей становится героем значительного количества публикаций.

Характерно, что журналисты «Юманите» резко критикуют «безоговорочный» союз США и Израиля, высказывая предположения о постепенном превращении арабо-израильского конфликта в более опасный арабо-американский. В дальнейшем именно политика «безоговорочного союза» с США становится, по мнению французских СМИ, главной ошибкой лидеров Великобритании и Испании.

Многие «французские интеллектуалы», рассматривая трагедию 11 сентября, прямо обвиняют Соединенные Штаты в стремлении к мировой гегемонии и агрессии, фактически оправдывая террористов. Публикация мнений «интеллектуалов» демонстрирует их левые взгляды и крайний антиамериканизм.

«Крестовый поход» против международного терроризма, объявленный Бушем, неприемлем для Франции Французские журналисты из разных изданий выступают против возможного придания антитеррористической войне религиозной и антимусульманской окраски, однако при этом отношение к президенту США нельзя назвать одинаковым Если «Юманите» считает Буша «мировым жандармом, вооруженным до зубов», если «Монд», не употребляя столь резких формулировок, все-таки позволяет себе иронизировать по поводу желания американского президента ощущать себя «лидером цивилизованного мира», то «Фигаро», напротив, признает, что он делает все, чтобы оказаться на уровне сложившейся «исторической ситуации», а террористическую войну против Запада называет «слепой и самоубийственной»

Пресса Франции склонна обвинять Россию и президента Путина в использовании событий в США для извлечения политических дивидендов и окончательного решения кавказского (чеченского) вопроса По мнению «Фигаро», драма Всемирного торгового центра в Нью-Йорке – «дипломатическая удача» для России, а война с мировым терроризмом становится «политическим подарком» для Путина и его генералов Заметно, что возможное сближение России и США является раздражающим фактором для французских журналистов

Вторая глава диссертации «Изменение позиции французских СМИ в связи с военными операциями в Афганистане и Ираке» рассматривает газетные публикации, посвященные ответным действиям США, в ходе которых Франция постепенно переходит из лагеря союзников Соединенных Штатов в лагерь противников Подробно разбираются результаты опросов общественного мнения, проведенных при участии «Монд» и «Фигаро»

Если в 2001 году французская пресса (кроме «Юманите») предпочитает не говорить о «войне в Афганистане», выбирая более корректные формулировки, такие, как «операция против террористов «Аль-Каиды» или «удар по Бен Ладену», то к началу конфликта в Ираке речь идет именно о войне, причем подчеркивается – «войне без санкции ООН».

Резкая антиамериканская и антибушевская риторика «Юманите» к 2003 году становится характерной для других газет, так как антиамериканской является теперь официальная позиция Франции. Война в Ираке характеризуется как «грязная», причем особенно заметно, как в «Фигаро» сочувственное отношение к американскому президенту (в сентябре 2001 года) меняется на прямо противоположное «Джордж Буш пойдет до конца. Американская администрация ни перед чем не остановится», – утверждает теперь газета.

Результаты опросов общественного мнения, проведенных при участии «Монд» и «Фигаро», показывают, до какой степени к 2003 году падает уровень поддержки французами действий американцев и британцев. Однако некоторые вопросы поставлены некорректно. Так, например, если в октябре 2001 года речь идет об отношении к ответному удару в Афганистане («*riposte*»), то в апреле 2003 года спрашивают уже об отношении к военной интервенции в Ираке («*intervention*»). Нужный ответ «подсказывается», так как выбор термина предусматривает соответствующую реакцию людей, отвечающих на вопросы, положительную или отрицательную.

В некоторых газетных материалах противостояние в Афганистане и Ираке искусственно сводится к «дуэли» Буш – Бен Ладен и Буш – Саддам Хусейн (статьи Ж-Ж Мевеля в «Фигаро» в октябре 2001 – марте 2003 гг.), а это, пока «враги США» не пойманы, позволяет

поставить под сомнение военные успехи американцев и их союзников. Отношение к Саддаму Хусейну становится почти сочувственным, вплоть до сравнения битвы за Багдад с битвой за Сталинград, авиации сил коалиции с авиацией Люфтваффе времен второй мировой войны.

Пресса Франции продолжает внимательно следить за тем, чтобы война США против терроризма не превращалась в войну против ислама. Многочисленные заявления американского президента о том, что все государства должны сделать выбор, неприемлемы для Франции с ее традиционно независимой внешней политикой.

Большое количество жертв среди мирного населения и ошибочных ударов, нанесенных союзным командованием и в Афганистане, и в Ираке, становится главной темой для французских газет, которые постоянно приводят в своих публикациях цифры погибших и раненых. В этом отношении принципиальной разницы между «Монд», «Фигаро» и «Юманите» нет. Недостаток официальной правдивой информации заставляет газеты цитировать источники, связанные с силами, противостоящими США, что предопределяет проигрыш американцев в войне информационной.

Солидарность России и США во время военной операции в Афганистане расценивается французскими журналистами как циничная и спекулятивная игра, цель которой – извлечение политических дивидендов. В любой публикации о России непременно возникает «чеченская» тема. Когда Россия присоединяется к альянсу Франция-Германия и осуждает войну в Ираке, отношение французской прессы меняется, материалов о Чечне становится намного меньше. Критика Путина и российской политики возобновляется, как только президент России делает заявление о продолжении сотрудничества с США.

Третья глава диссертации «Реакция французской прессы на террористические акты в Великобритании и Испании» содержит анализ отношения СМИ к драматическим событиям в европейских столицах, Мадриде и Лондоне, когда взрывы в железнодорожных поездах и метро привели к многочисленным жертвам, а также к проведенной в Великобритании антитеррористической операции по предотвращению новой атаки экстремистов

Для Франции Испания – дружественная страна, которая, в отличие от Великобритании, не воспринимается французами как возможный соперник в борьбе за лидерство в Европе. Существует и общая проблема – сепаратисты ЭТА. В связи с событиями в Испании французские газеты словно возвращаются к старой шкале политических пристрастий «левые – правые». При этом более левая «Монд» поддерживает социалиста Сапатеро, обвиняя правительство в попытке манипулирования общественным мнением и сокрытия информации, а более правая «Фигаро» сочувствует Аснару, полагая, что у него было достаточно оснований подозревать баскских боевиков в первую очередь.

Французские газеты связывают неожиданный проигрыш Аснара с внешнеполитическим курсом его правительства. Безоговорочная поддержка США, партнерство с Бушем и Блэром, участие в иракской войне оцениваются газетами отрицательно, но при этом «Монд» пытается игнорировать тот факт, что взрывы в испанской столице существенно сказались на результатах голосования, а террористы таким образом впервые в новейшей истории повлияли на политическое волеизъявление в европейской стране. Оценка ситуации в Испании после террористических актов и выборов в парламент – момент максимального расхождения позиций «Монд» и «Фигаро».

Освещая события, связанные с террористическими актами в Лондоне, газеты не скрывают своих претензий к британской политике, которой не могут простить тесного союза с США и в особенности «равнения на американскую администрацию» – именно так формулируется основное обвинение в адрес британского премьера. Несовпадение британской политики и французской воспринимается как заведомый изъян британской политики. Премьер-министр Тони Блэр подвергается острой критике, которая иногда становится необъективной и оскорбительной (статьи Ж-П Лангелье и М Роша в «Монд», П Фалзона в «Юманите» в июле 2005 и августе 2006 года). Успешная операция по предотвращению террористического акта не меняет отношения французской прессы к премьеру и его правительству.

Французские газеты склонны отрицать британский опыт интеграции мусульманского меньшинства и иронизировать по поводу того, что этот опыт считался удачным. Британские власти, по мнению французских журналистов, были чересчур терпимы к исламистам, превратившим Лондон в «Лондонистан», отказывали в их экстрадиции и рассчитывали в виде благодарности на возможность мирного сосуществования. СМИ Франции уделяют особое внимание информации о том, что террористы были гражданами Великобритании.

Проигрыш Парижа Лондону при определении места проведения Олимпийских Игр является для французов настолько болезненным, что в разгар трагедии на страницах газет находится достаточно места, чтобы обсуждать эту проблему, печатать иронические заметки и карикатуры. Французские журналисты используют любой самый незначительный повод для публикации критических материалов, будь то техническое состояние лондонского метро или каникулы премьер-министра.

Тезис «противопоставления богатых и бедных стран», возникает не только в «Юманите», но и в других изданиях. Практически во всех рассматриваемых газетных публикациях взрывы в лондонском метро и растущая угроза терроризма напрямую связываются, прежде всего, с событиями в Ираке, а также Афганистане и Ливане. «Фигаро» печатает статью известного финансиста Д. Сороса, убежденного в том, что именно война с терроризмом и разжигает терроризм. Мысль о том, что антизападная ненависть присуща мусульманскому фундаментализму, а разрешение региональных конфликтов не снимет террористической угрозы (в редакционной статье «Фигаро») не типична для французской прессы и на общем фоне воспринимается как исключение.

Четвёртая глава диссертации «Тема захвата заложников в России на страницах французских газет» посвящена публикациям о нападении боевиков на театральный центр в столице России и школу в североосетинском городе Беслане.

Для французской прессы боевики, захватившие театральный центр на Дубровке, террористами не являются. Французские газеты (в отличие от других европейских изданий) предпочитают вообще не употреблять слово «террористы» применительно к чеченским боевикам, так как терроризм должен быть осужден безоговорочно, а это по отношению к событиям в России нежелательно. Мысль о безоговорочном осуждении террористов высказывает «Монд» в редакционной статье, но в материалах отдельных корреспондентов газеты такого осуждения нет. Только после захвата школы журналисты (не все и не сразу) начинают называть террористов террористами. Выражения «террористы», «война с терроризмом» часто ставятся в кавычки, чтобы подчеркнуть несогласие автора статьи с использованием подобного термина.

Пресса Франции поддерживает Масхадова и его окружение, пишет о его непричастности к террористическим актам, пропагандирует идею переговоров с «умеренными» чеченскими командирами, которые к подобным переговорам готовы, в отличие от чеченцев «радикальных». При этом журналисты не хотят замечать существования чеченцев, не стремящихся к отделению от федерального центра. Так называемые «про-русские» чеченцы совершенно игнорируются.

Во многих публикациях если не прямо, то косвенно ставится под сомнение территориальная целостность России, а Чечня и республики Северного Кавказа представляются отдельными регионами, существование которых вне России «закрепляется» в сознании читателей на географических картах. Российские вооруженные силы обвиняются не только в жестокости по отношению к чеченскому народу, применительно к ним может быть использован термин «оккупанты».

Президент Путин на страницах французских газет постоянно подозревается в желании использовать борьбу с международным терроризмом для того, чтобы продолжать «грязную войну» в Чечне. «Монд» сравнивает Путина с Саддамом Хусейном, обвиняя обоих в преступлениях против человечности. Известное высказывание Путина тиражируется бесконечно, но цитируется не всегда точно. Любая напряженность на Кавказе, любое обострение конфликта сводится к репрессивной политике федеральных властей и президента России. Критикуя Путина и его политику, журналисты сознательно выстраивают специфический ассоциативный ряд: Путин – новый царь, холодный, железный человек, подполковник КГБ, окруженный «силовиками».

Даже качественные французские газеты позволяют себе использовать превосходные степени (прославленный или знаменитый, уважаемый) по отношению к самым одиозным чеченским полевым

командирам В разгар бесланской трагедии «Фигаро» преподносит своим читателям Шамиля Басаева как героя, совершавшего подвиги. Только подтверждение причастности Басаева к захвату детей в школе заставляет «Фигаро» «разочароваться» в своем герое.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Крупнейшие общенациональные французские газеты «Монд» и «Фигаро» стремятся детально осветить события, связанные с террористическими актами в США 11 сентября 2001 года, военным ответом коалиции союзников в Афганистане и Ираке, взрывами в Испании и Великобритании, захватами заложников в России. Газеты четко различают материалы информационные и аналитические. Подробно цитируются высказывания крупнейших политических деятелей заинтересованных стран, широко привлекаются эксперты и специалисты, корреспонденты доводят до читателей мнения простых людей, ставших жертвами, невольными участниками или свидетелями случившегося, оперативно печатаются карты и схемы, которые помогают понять суть происходящего.

Внимание французской прессы сосредоточено на гуманитарных проблемах, возникающих во время проведения военных операций. По мере того как миф о «точечных ударах» рассеивается, ошибки американского командования воспринимаются как сознательное уничтожение невинных людей. Во время захвата заложников в России большое количество жертв становится поводом для жесткой критики федерального командования, но отнюдь не боевиков и террористов. Дозирование и сокрытие информации является сильнейшим раздражителем для французских СМИ, которые в подобной ситуации широко пользуются информацией, предоставленной талибами, руководством Ирака, лидерами чеченских боевиков.

Своеобразный квазиэффект «полевления» качественных французских газет можно заметить по реакции СМИ на события в Афганистане и особенно в Ираке. Именно в этот момент сочувствие и солидарность с американцами сходят на нет, а раздражение неадекватными ответными действиями союзников предельно возрастает. Тон, формулировки, оценки в «Монд» и «Фигаро» теперь совпадают с теми радикальными оценками, которые ранее высказывались только в коммунистической «Юманите».

Французские газеты и привлекаемые ими специалисты и эксперты не могут сформулировать программы, способной уменьшить угрозу терроризма. Традиционный расчет на дипломатические усилия не в состоянии предохранить страну от террористической атаки нового типа, вероятность которой существует. Общество, выразителем настроений которого является французская пресса, начинает испытывать так называемый «стокгольмский синдром», являясь заложником растущего мусульманского населения страны.

Положения, выносимые на защиту:

1 Идеи «голлизма», основные постулаты французской внешней политики оказывают существенное воздействие на восприятие событий, происходящих за пределами страны. «Величие» Франции в сознании французов неотделимо от необходимости противостоять стремлению США к мировой гегемонии, и чем более активной становится политика Соединенных Штатов, тем более «антиамериканской» делается особая позиция Франции.

2 Декларируя принцип «безоговорочного осуждения терроризма», газеты оказываются непоследовательными, так как многие корреспондентские материалы противоречат упомянутому принципу. Прямо или косвенно высказывается мысль о том, что удары по США и

их союзникам есть лишь следствие неправильных действий и решений, что, в свою очередь, становится фактическим оправданием террористов. Двойственность позиции французской прессы связана также с тем, что международный терроризм ослабляет США, демонстрирует всему миру губительность американской политики и ошибочность политики тех европейских стран, которые равняются на Соединенные Штаты.

3 Французская пресса не свободна от двойных стандартов и предубеждений. Действия исламских экстремистов в Европе оцениваются как террористические акты, в остальных случаях термин «террористы» заменяется более «осторожными» формулировками. Но и в пределах Западной Европы существуют разные подходы. Более жесткий – для Великобритании, которая является безоговорочным союзником США, более мягкий – для Испании. Предвзятость и необъективность прессы еще заметнее по отношению к России, однако в системе приоритетов противодействие американской гегемонии в мире является более важной задачей, чем соблюдение прав человека в Чечне. Тема единства умеренных и радикальных сепаратистов ради достижения общей конечной цели возникает в связи с «ЭТА» в Испании, но игнорируется применительно к боевикам в Чечне. Французские СМИ представляют террористов деятелями национально-освободительного движения, а в этом случае «освобождение» Чечни может восприниматься примерно так же, как освобождение Алжира. Политика Москвы понимается как исключительно и заведомо репрессивная.

4 Корреспонденты французских газет, как правило, не навязывают своего мнения читателям, стремятся к объективности, не пытаются скрывать факты, которые противоречат ранее выдвинутым версиям и предположениям. Однако воздействие на читателей происходит, и осуществляется оно чаще всего незаметно, на вербальном, а иногда даже

визуальном уровне Примеры такого воздействия использование однотипных, часто повторяющихся словосочетаний применительно к отдельным людям или даже государствам, когда негативная стереотипная оценка словно вдалбливается в сознание читателей, использование кавычек для придания заковыченным словам несколько иного смысла, неадекватные эпитеты и термины, неточное цитирование, меняющее смысл сказанного, скрытая реклама экстремистских интернет-сайтов, карты, в которых границы проведены нечетко, карикатуры, высмеивающие не политических деятелей, но трагические ситуации, связанные с гибелью простых людей и некоторые другие приемы, которые были рассмотрены в представленной работе

Опубликованные работы

1 Борьба за независимость в Алжире и ее отражение во французской прессе «Ломоносов – 2005» Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых М, МГУ им М В Ломоносова 2005

2 Террористические акты в Лондоне 7 июля 2005 года
Медиа@льманах – 2006 – № 3

3 Французская пресса об угрозе терроризма (предотвращенный теракт в Лондоне 2006 год). Вестник МГУ Сер Журналистика – 2007 – № 4